

Филянова Владислава Николаевна*, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

На пути к "абсолютной свободе": постмодернизм и христианство

Философы-постмодернисты часто приезжают в Россию, читают лекции, публикуют книги на русском языке, у них есть даже последователи – русские постмодернисты, но почему-то эта философия на русской почве не прививается, а постмодернистское искусство русским малоинтересно. Это связано с тем, что постмодернизм порождён специфическими проблемами западного сознания и обусловлен всей историей западной философии и культуры.

Постмодернизм возник в связи с кризисом западноевропейского сознания середины XX в., проявившемся в крахе веры в земной прогресс, в науку, которая поставила мир на грань гибели, в философию, породившую тоталитарные режимы и миллионные жертвы, в политику, так как XX в. ознаменовался страшными войнами и ядерной угрозой, а демократические общества продемонстрировали своё несовершенство, поскольку были изобретены способы манипулирования общественным сознанием.

Отправным моментом в развитии постмодернизма послужили летопись тоталитарных режимов XX в. и Вторая мировая война, которые поставили точку в истории гуманистического и просвещенческого мифа о человеке. "После Аушвица, Хиросимы, ГУЛАГа ничто уже не может совершаться по-старому..."¹ – вот своего рода программный тезис постмодернизма. Здесь не имеется в виду, что следует пересмотреть возрожденческий миф о человеке, а лишь то, что отныне никто не смеет искать истину, научную или религиозную. Автор книги "Что такое постмодернизм" Ж.-Ф. Лиотар угрожает, намекая, что поиск единой истины всегда приводит к тоталитаризму: "За всеобщим пожеланием расслабиться и успокоиться мы слышим хриплый голос желания снова начать террор, довершить фантазм, мечту о том, чтобы охватить и стиснуть в своих объятиях реальность"². С конца XX в. постмодернизм стал одним из ярких направлений современной философии и культуры. На сегодняшний момент неверно ограничивать его лишь философскими доктринами – это скорее духовное состояние современного человечества, очень напоминающее болезнь. Он осмысливается как выражение "духа времени" во всех сферах человеческой деятельности. Постмодернизм всерьёз рассматривается как

* vlada.f@mail.ru.

¹ Горичева Т. М. Православие и постмодернизм. Л., 1991. С. 21.

² Цит. по: Горичева Т. М. Постмодернизм ещё не начался // Христианство и современный мир. / Т. М. Горичева. СПб., 1996. С. 104.

одна из тенденций и возможностей эволюции политического, социального, культурного и религиозного мира.

"Структуры не выходят на улицы" – этим лозунгом сопровождалось выступление молодежи 1960-х гг. во Франции. Он был направлен против позитивистского структурного метода изучения и описания общества, который исключал возможность революций в настоящем и будущем и гарантировал торжество либерализма, демократии и потребительства. Но в действительности на глазах свершалась постмодернистская революция, призванная разрушить структуры не только в науке, но и во власти, в культуре, в искусстве, сокрушить само буржуазное общество. Она сопровождалась свержением норм прежней морали, ещё сохранявшей связи с христианством, популяризацией разнообразных наркотиков, "расширяющих сознание", мощным рок-движением зачастую с психоделической или оккультно-смысловой музыкой, ритуальными ритмами Африки, обращением к сфере дохристианской языческой чувственности и новым формам иррационального опыта, появлением массы нетрадиционных религиозных культов, распространением сексуальной свободы и торжеством всех видов разврата. Падение человека воспринималось и трактовалось как возвращение к "истинной природе", утраченной в процессе развития цивилизации, как метод преодоления политических и гражданских проблем.

Американская рок-группа "Led Zeppelin", известная своими оккультными исканиями, пела о том, что скоро размочит плотину ("When The Levee Breaks"), и происходящее действительно напоминало прорыв плотины. Через несколько десятилетий её снесло в социалистических странах и в СССР (это явление даже назвали "Красная волна"). Антисистемное направление постмодернизма и сопутствующие ему явления в виде советского рок-движения во многом способствовали сокрушению Союза. И до сих пор мы вынуждены "плавать" в том, что захлестнуло тогда мир.

Но в 60–70-е гг. во Франции, Великобритании и США помимо уличной борьбы с цивилизацией шла и борьба кабинетная посредством пера и бумаги, выступлений в аудиториях, прессе, на страницах книг. Десятки философов – "лекарей цивилизации" работали в этом направлении. Спешно разрушались прежние представления о действительности и создавался новый миф о человеке³.

Мы рассмотрим лишь некоторые интересующие нас векторы философии и практики постмодернизма: (1) борьба с рациональностью науки и цивилизации, (2) разрушение структур власти в человеческой культуре, (3) преодоление христианства как мнимого источника тоталитарного мышления, (4) тенденции развития религиозной сферы человеческого жизнеустройства.

³ Время появления постмодернизма определяют по-разному. Истоки его прослеживаются ещё в начале XX в., а датой рождения считают либо середину XX в., либо его 60-е гг., ознаменовавшиеся волнениями западной молодёжи. Возникновение постмодернистской философии относят к концу 70-х гг., когда вышла работа французского философа Ж.-Ф. Лиотара "Состояние постмодерна". Постмодернизм представляют Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Батай, Ф. Гваттари, Ж.-Ф. Лиотар, У. Эко, Ж. Бодрийяр.

Борьба с рациональностью науки и цивилизации

Если эпоха Возрождения была временем созидания мифа о человеке, равном Богу, временем его идеализации, выбора антропоцентричного вектора развития Европы, то постмодернизм констатировал крах этого мифа. Голландский философ Д. Фоккема признал, что в XIX и XX вв. под влиянием наук – от биологии до космологии – стало всё труднее защищать представление о человеке как о центре Космоса, возникшее в эпоху Возрождения⁴. Если вся предыдущая философия была нацелена в будущее, то пессимистичный постмодернизм в него не верит. Это философия горького человеческого опыта, скепсиса и цинизма.

Постмодернизму и как философии, и как состоянию человечества присуще стремление отречься от прежних понятий в области науки, искусства, общественной и гражданской жизни. Он не только отказывается от прежнего наследия, но и решительно критикует его, в первую очередь европейскую науку с её установками на рационализм, сциентизм, объективизм и историзм, а также саму её основу – метафизику, оперирующую понятиями "истина", "сущность", "объективность".

Отказ от платоновско-гегелевской метафизики и "логоцентризма", согласно которым существует некая фундаментальная инстанция смысла, истины, логики, и обращение к хаосу – системе множества истин осуществляется постмодернизмом опять же в гуманистических целях: чтобы не допустить господства какой-либо одной идеи, приводящей к тоталитаризму. И в философии постмодернисты видят родственницу религии⁵. Провозглашением множественности истин постмодернизм пытается преодолеть "несовершенства" эпохи модерна⁶, так как, отрицая существование Бога, та проявляла себя как система веры, обладающая истиной, а на самом деле свидетельствовала о существовании того, что отрицала.

Но как ни парадоксально, постмодернистский плюрализм сам напоминает идейный тоталитаризм. Его основополагающий тезис о том, что ни одно вероучение, ни одна система ценностей не должны претендовать на обладание истиной и навязывать её обществу, становится законом, обретает черты тоталитарности. Постмодернизм пытается преодолеть антагонизмы и противоречия между культурами и религиями, навязывая политическую корректность или обязательную толерантность. В целях мира и безопасности предпринимается попытка создать синкретическую религию, в которой в едином космополитическом культурном пространстве смешивались бы культурные и религиозные элементы. Этот религиозный экуменизм – составляющая постмодернизма и современной международной политики.

Для постмодернизма характерен агностицизм, он отрицает возможность познания мира. В полемике с просвещенческим культом разума постмодернизм отрицает всякий разумный подход к реальности, отказывается от рационалистических и сенсуалистических методов позитивизма,

⁴ Ильин И. П. Постмодернизм // Западное литературоведение XX века. М., 2004. С. 324.

⁵ Ваттимо Д. После христианства. М., 2007. С. 33.

⁶ В данном случае мы подразумеваем эпоху Нового времени с его идеалами.

с помощью которых невозможно описать изменчивый и прерывистый характер реальности. Эпистемологическая неуверенность постмодернистов приводит их к убеждению, что наиболее адекватное постижение действительности доступно не естественным и точным наукам или традиционной философии, опирающейся на систематически формализованный понятийный аппарат логики с её строгими законами взаимоотношения посылок и следствий, а интуитивному поэтическому мышлению с его ассоциативностью, образностью, метафоричностью и мгновенными откровениями внутреннего видения⁷.

Постмодернистская традиция продолжила начатую ещё феноменологией борьбу с таким свойством западной философии, как разделение на субъект и объект. Она доказывает, что теперь они более не разделяются непроходимой границей и не соединяются устаревшей диалектикой. Нет ни субъекта, ни объекта.

Показательной в деле преодоления философского наследия модернизма и веры в науку является борьба постмодернизма со структурализмом⁸ – одним из основных научных методов XX в., с которым вступает в борьбу постструктурализм. По мнению структуралистов, существует универсальный код, которому подвластны все семиотические и, следовательно, жизненные системы. Постструктурализм же опровергает это направление по той причине, что оно сродни поиску первоисточника жизни. Ж. Деррида занимался критикой принципа "структурности структуры", того самого организующего центра, который управляет структурой, организует её и в то же время сам избегает структурности. Для него этот центр – не объективное свойство структуры, а фикция, постулированная наблюдателем⁹.

Вместе с понятием "структура" критике подвергаются такие принципы, как, например, принцип бинарных оппозиций, согласно которому все отношения между знаками сводимы к бинарным структурам, т.е. к модели, в основе которой лежит наличие или отсутствие некоторого признака. Примеры бинаризма мы видим в разделении мира на добро и зло, свет и тьму, своих и чужих. Для опровержения этого принципа постструктуралисты постулируют существование неупорядоченного хаоса, в котором нет места чёткому противопоставлению одного другому. В результате и сами различия перестают восприниматься как таковые. Признание существования хаоса и отсутствия оппозиций приводит к опасной тенденции стирания грани между добром и злом, дозволенным и недозволенным.

Об искусственности этих построений свидетельствует неудача постмодернизма в борьбе со структурализмом. Его постструктуралистские концепции сами не избежали структурности и системности¹⁰.

⁷ Ильин И. П. Постмодернизм // Западное литературоведение XX века. М., 2004. С. 327.

⁸ Критикой структуры занимались Ж. Деррида, Ю. Кристева, Ж. Делез, Ф. Гваттари, М. Фуко.

⁹ См. об этом: Автономова Н. С. Деррида и грамматология // О грамматологии. М., 2000. С. 20; Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие / Ж. Деррида. СПб., 2000. С. 352–369; Деррида Ж. Сила и значение // Там же. С. 37.

¹⁰ Автономова Н. С. Постструктурализм // Современная западная философия. М., 1998. С. 333.

Постмодернизм – порождение западной науки, с одной стороны, и человеческой реакции на её несовершенство – с другой, в XX в. приходит к отрицанию этой же западной науки и западного христианства во многом по причине их обоюдной и излишней рациональности.

Русская христианская философия анализировала проблемы западной цивилизации, которые очевидны были ещё в XIX в. Истоки этих проблем, как уже тогда признавалось, лежат в особенном рационализме Запада. В 1839 г. русский философ-славянофил И. В. Киреевский в своём ответе А. С. Хомякову проанализировал корни западноевропейского рационализма и пришёл к выводу, что, с одной стороны, он связан с греко-римским наследием, где главенствуют рационализм и логоцентризм, а с другой – со спецификой западного христианства, также усвоившего принцип торжества рационализма над внутренним духовным разумом. Он считал, что рационализм католической церкви, изменившей некоторые догматы в силу определённых умозаключений, привёл к расколу христианства, породил сугубый в своей рациональности протестантизм, заложил традицию противостояния науки и веры, привлёк науки и искусства, имеющие языческое происхождение, на службу церкви, "не сообщив им философской стороны христианства". Именно вследствие этого процветание науки как языческого наследия закончилось в Европе безбожием. Киреевский делает вывод, актуальный и для XX – начала XXI вв.: "В этом последнем торжестве формального разума над верою и преданием пронизательный ум мог уже наперёд видеть в зародыше всю теперешнюю судьбу Европы"¹¹.

Борьба со скрытыми структурами власти

Несмотря на программное стремление постмодернизма разорвать связь с эпохой модернизма, очевидно, что он продолжает традиции либерализма, выводя их за грани политики и распространяя на сферы культурной, интеллектуальной, духовной жизни.

Несомненно, что постмодернизм есть дитя либерализма, ибо в нём воплотилось право обывателя на свободу верить во что угодно, любить кого угодно и что угодно, делать со своей душой и телом всё, что захочется. При этом постмодернизм не отказался от гуманистических традиций Европы, итогом чего стала традиционная защита меньшинств, не только сексуальных и политических, но и религиозных, стремление уравнять в правах великие мировые религии и культы дописьменных народов.

В своё время русский философ И. С. Аксаков сказал: "Окончательный удел христианского отрекшегося от Христа общества есть бунт или революция"¹². Такое явление, как постмодернизм, подтверждает это. Где найти внешнего врага, виновного в угнетении человечества? Монархии свергнуты, авторитет церкви подорван, феодалов и буржуазии нет, права рабочих обеспечены, бедные стали безбедными, женщины уподобились мужчинам... С кем же ещё можно бороться? И в XX в. постмодернизм

¹¹ Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову // Русская идея : сб. произведений рус. мыслителей. М., 2002. С. 132.

¹² Аксаков И. С. Речь в Славянском благотворительном обществе, 1881 г.

как новый авангард революции находит врага в культуре и языке, а в итоге – в самом сознании человека.

Продолжая традиции либерализма, постмодернизм стремится преодолеть не только христианство, но всякую религию, любую систему верований и знаний, претендующую на обладание истиной, поскольку даже светская наука (и естественная, и гуманитарная) пронизана принципами веры. Автор теории эпистемологического анархизма П. Фейерабенд доказывает, что наука не отличается от мифологии¹³. По мнению постмодернистов, веруя во что-либо, человек становится несвободным. Традиционалистское сознание, противостоящее переменам, к которому по ряду признаков, выделенных постмодернистом У. Эко¹⁴, можно отнести и православие, причисляется постмодернистами к "вечному фашизму"¹⁵.

Под воздействием левой критики теоретический постмодернизм осознаёт, что новые угрозы свободе западного человека возникают на уровне сознания (Л. Витгенштейн, Ж. Деррида¹⁶, Ж. Делез, М. Фуко и др.). Режиссеру П. Пазолини принадлежит фраза: "Никакой фашистский централизм не способен достичь тех результатов, каких достиг централизм общества потребления"¹⁷. Критическую работу по выявлению слабых мест западной цивилизации проделали левые философы Франкфуртской школы социальных исследований (Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, В. Т. Адорно и др.). Используя их достижения, теоретический постмодернизм продолжил и углубил анализ проблем западного мира.

В своём стремлении к абсолютной свободе философы "постсовременности" осознали, что все сферы человеческой коммуникации пронизаны властными отношениями. М. Фуко в книге "Воля к знанию"¹⁸ выявляет скрытую, расплывчатую и противоречивую природу современной власти. Она, по мнению Фуко, существует неразрывно со знанием, организуя социальное пространство по принципу "всепоподзорности". Согласно Фуко, власть и знание составляют неразрывное единство, а значит, "всё есть власть". Постмодернизм поставил задачу разрушить зависимость человека от мнений его времени, от системы образования, от человеческой культуры вообще. Целью постмодернистов стало достижение свободы на уровне сознания. Для этого человек должен перестать верить во что-либо. В связи с этим началась разрушительная работа в области человеческой культуры. За любым литературным, историческим, художественным произведением постмодернизм усматривает властные стремления их создателя и интерпретатора. Например, для Ж-Ф. Лиотара "век постмодерна"

¹³ Фейерабенд П. Против метода / Избранные труды по методологии науки / П. М. Фейерабенд. 1986. С. 89.

¹⁴ Эко У. Вечный фашизм // Пять эссе на темы этики. СПб., 1998. С. 20.

¹⁵ Российская исследовательница современной культуры О. Николаева считает ложным и намеренным приравнивание традиционных религий к фашизму, так как именно самые передовые и современные направления в культуре поддерживали тоталитаризм и национал-социализм (см.: Николаева О. Православие и современная культура. М., 1999. С. 104).

¹⁶ Хотя Деррида порой попадал под влияние иудейских философов (Левинас) и некоторые его идеи признаются религиозными.

¹⁷ Цит. по: Горичева Т. М. Православие и постмодернизм Л., 1991. С. 15.

¹⁸ Фуко М. Воля к знанию // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко. М., 1997. С. 219.

характеризуется эрозией веры в "великие метаповествования", легитимирующие, объясняющие и "тотализирующие" представления о реальности. С его точки зрения, мы явились свидетелями раздробления "великих историй" и появления множества простых, мелких, локальных "историй-рассказов"¹⁹. Таким образом, история в классическом её понимании должна перестать существовать.

Для противодействия властным стремлениям создателя и интерпретатора текста постмодернисты используют метод гипертрофированной иронии и пародии, высмеивающий серьёзные идеи и лишаящий их значимости. В постмодернизме истина имеет право быть представленной только в карикатурном виде, а бессмысленность – в апофеозе самоутверждения. Любое мнение, претендующее на истинность, подвергается полной девальвации и осквернению. Постмодернизм тотально отвергает не только традицию, но и возможность всякой осмысленности и нормативности, отрицает саму возможность формирования какого-либо мировоззрения в атмосфере радикального плюрализма идейных моделей. Ниспровергаются и герои. Авторы постмодернизма проявляют больше интереса к безумцам, больным, преступникам, алкоголикам, наркоманам и садистам. Для обесмысливания всякого текста навязывается принцип преднамеренного повествовательного хаоса. Всё в тексте, что напоминает осмысленный образ, фрагментируется, дробится, превращается в некое месиво в процессе бесконечной плюралистической игры.

Тезис постмодернизма "всё есть текст" лишает смысла человеческое творчество. С таких позиций всё культурное наследие сводимо к сумме идей, которые воспроизводятся писателями и художниками, не самостоятельными в своём творчестве, а транслирующими мнения своей эпохи и давно известные мысли.

Другой тезис, провозглашённый постмодернистами, тезис о "смерти автора"²⁰, перекликается с тезисом Ницше о "смерти Бога". Отделение автора от текста даёт возможность каждому понимать этот текст, как хочется. Изменчивость смысла текста в зависимости от того, к какой эпохе принадлежит читатель, даёт постмодернистам возможность отрицать присутствие окончательного смысла и в самом тексте, и в культуре, и в мире. Таким образом, отрицается действие в нём Бога²¹. История, в которой теперь не действует Бог, представляется ими как хаос случайных событий, не связанных между собой и не подчиняющихся какой-либо логике и последовательности. Поэтому история якобы не имеет никакой цели и завершённости – это открытое пространство бесконечных изменений и их интерпретаций. Любая попытка увидеть в истории некое единство, смысл, систематичность объявляется актом насилия и подавления универсальной плюралистичности.

Вопрос об объективной истине для постмодернистов бессмысленен, ибо, по их мнению, всякая истина представляет собой лингвистическую,

¹⁹ Ильин И. П. Постмодернизм // Западное литературоведение XX века. М., 2004. С. 324.

²⁰ Барт Р. Смерть автора // Избранные работы : Семиотика. Поэтика / Р. Барт. М., 1994. С. 389.

²¹ Там же. С. 390.

историческую либо социальную конструкцию, которая, в свою очередь, является интерпретацией предшествующих конструкций. Таким образом, не существует универсальных критериев, позволяющих отличить истину от неистины, прекрасное от безобразного, добро от зла, возвышенное от низменного.

Ж. Делез и Ф. Гваттари считают, что свобода человеческого сознания и политическая свобода будут возможны тогда, когда человечество избавится от своих культурных корней и будет жить "номадическими сообществами", перемещаясь по своему желанию в физическом пространстве и культурных смыслах, нигде не укореняясь, образом жизни напоминая кочевые народы²². В искусстве постмодернизм культивирует все способы разложения истины, добра, красоты: неопределённость, двусмысленность, фрагментарность, поверхностность, ирреалистичность, иронию, уравнение высокого и низкого, осмеяние всех норм.

Ж. Деррида, обращаясь к работам Ж.-Ж. Руссо, прослеживает историю установления власти цивилизации над человеком через процесс введения письма. Мало того, что письмо искусственно и отлично от живой речи. Именно оно прикрепляет человека к городам, оно создаёт системы администрации, государственной власти и зависимости.

Постмодернисты много пишут о современной цивилизации, признавая, что она больна. Пишут о порабощении природы человеком, о власти техники и колоссальных человеческих жертвах, приносимых "идолу" науки и техники, об исчезновении пространства в связи с появлением новейших транспортных средств и о небывалом и невиданном ранее порабощении человека. Г. Дебор, например, говорит о власти "общества спектакля" над человеком. Русский писатель Э. Лимонов сравнивает тоталитарную систему СССР с западной и приходит к выводу, что на Западе человек ещё более несвободен, пребывая в своеобразном "дисциплинарном санатории", где мнения внушаемы, а действия индивида проектируемы. Этой же теме посвящено несколько альбомов британской рок-группы "Pink Floyd" ("Animals", "The Wall").

Борьба с христианством как "источником тоталитарного мышления"

В какой-то мере протест молодежи 60-х гг. прошлого века открыл стремление духовно чутким людям к сакральному, исключённому из жизни общества позитивистской философией, ведь разум в европейской науке давно стал лишь научным, а религия, поэзия, сны как явления иррациональные были удалены из сферы исследовательских интересов. Но стремление к сакральному прорвалось наружу, доказав тем самым, что человек – существо не только телесное, но и духовное. Философы-постмодернисты, в свою очередь, обнаружили, что святое не исчезло из мира, а было лишь вытеснено. Вслед за интеллектуальными поисками

²² Делез Ж., Гваттари Ф. Трактат о номадологии. URL: <http://www.prometa.ru/lib/13/print>.

философов начала XX в. они признали наличие в мире иррационального и проявили к нему интерес.

Мирче Элиаде ("Священное и мирское", "Аспекты мифа") и Ролан Барт ("Мифологии") писали, что повседневная жизнь полна таинственных знаков и символов. Жан Бодрийяр говорил о праздничной феерии супермаркетов и её псевдолитургийности. Оказалось, что рок-концерты есть подобие дионисийских культов, что увлечение спортом можно истолковать как псевдорелигию и возможность возвращения к дикости, что светские праздники начинают замещать "святое", поскольку цивилизация *рацио* тоскует по яркому, праздничному календарю, насыщенному смыслом. Так в мир вернулись тайна, религиозность, трансценденция.

Но все эти наблюдения не привели философов и их почитателей к христианству, скорее увели ещё дальше, чем раньше. Серьёзным вызовом для американского и европейского обществ стал массовый уход западной молодёжи 60-х гг. XX в. из респектабельных семей в религиозные секты. Этому способствовали открытие и изучение восточных культур, возникновение новых религиозных культов. Появились разнообразные формы ухода от реальности "общества потребления" и "общества спектакля" – хиппи, панки, наркоманы и др.

Возникает вопрос, почему это искание святого не привело людей "домой", в западные церкви, иррациональные по своей природе (католическую и протестантские)? Дело в том, что экзистенциально чуткое общество Запада искало религию "не от мира сего", а христианская католическая и протестантская этика давно стала частью мирской буржуазной морали, утратив своё сакральное измерение.

Отвлекаясь, можно кратко рассмотреть одну из причин обмирщения²³ церковей и "смерти Бога" на Западе. Тема это сложная. Вкратце рассмотрим лишь некоторые её философские аспекты, не затрагивая исторических.

Обмирщению церковей способствовала западная рациональная философия и более всего протестантская, ярким порождением которой был Иммануил Кант. Корень проблемы можно усмотреть еще в западном богословии, в представлении католической церкви о невозможности постижения Бога на земле, поскольку для этого было избрано лишь одно средство – разум. К тому же западное богословие пошло по апофатическому (негативному) пути. Восточное же богословие, не сосредоточиваясь исключительно на способностях разума, напротив, признало возможность богооткровения и богопознания на Земле, были даже разработаны исихастские практики обожения человека²⁴.

²³ Переориентация на решение в первую очередь мирских задач в области политики, экономики и пр. в ущерб делу спасения человеческих душ и приведения их к Царствию Небесному.

²⁴ Исихазм (от др.-греч. *ἡσυχία* – "тишина") – православное мистическое учение и практика, зародившиеся в Византии в первые века христианства. Исихазм – путь стяжания Святого Духа через аскетические упражнения и "умное делание" Иисусовой молитвы. С их помощью возможно обожение души и тела человека и созерцание Божественного (Фаворского) света. После споров святителя Григория Паламы с западными богословами о возможности постижения Бога на земле одним из догматов православия с XIV в. стал догмат о нетварных божественных энергиях. Проводниками исихазма на Руси были пре-

Появление западной философии, отказавшейся от роли "служанки теологии", а также протестантизма, ещё более обострило ситуацию на Западе. Для Мартина Лютера не существовало непосредственного откровения Бога: он признавал, что разум бессилён в Его познании. Для него существовало лишь Божество скрытое, которое можно постигнуть в непосредственном опыте, в религиозном "поведении". Последователь протестантской философии, И. Кант, строя свои доказательства Божьего бытия на разуме практическом, впал в моральный утилитаризм. "Бога скрытого" он заменил "категорическим моральным императивом". Позднее началась эпоха философствующего морализма. И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель уже *только говорили* о Боге, не будучи собственно христианскими мыслителями. Они подменили Его саморазвивающимся "Я", сознанием, субстанцией, идеей. И наконец, Фридрих Ницше провозгласил, что "Бог умер". И он был прав: умер Бог, перед которым нельзя было пасть на колени; некая "вещь в себе", перед которой нельзя заплакать; холодный "абсолют", не вызывающий в душе никакого благоговения. Г. Гегель, К. Маркс, З. Фрейд отказались признавать действие Святого Духа в истории, приписав роль движущей силы саморазвивающейся идее, экономическим потребностям, комплексам и т.п. Так Запад потерял личного, живого Бога, и в его церквях поселились респектабельность, буржуазность, скука и полное согласие с "миром сим".

Таким образом, признавая, что постмодернизм вернул человеку сакральное измерение жизни – веру, стоит разобраться какую. Эпоха постмодернизма ознаменовалась возвращением европейцев, некогда знавших Христа, к язычеству, даже к неоязычеству, к созданию новых религиозных культов, торжеству сект, завуалированному или откровенному поклонению Сатане.

К тому же постмодернизм философский пытается преодолеть христианское наследие в европейской цивилизации. Он признаёт весь культурный опыт Европы, возросшей на почве западного христианства, не просто неудачным, а виновным в том кризисном состоянии, в котором оказалось человечество. Ведь источники тоталитарного мышления постмодернисты видят именно в христианстве.

Существует даже определение постмодернизма как "постхристианства", поскольку в поздней античности последователи Христа называли себя *moderni*, и под "модерном" можно понимать эру христианства²⁵.

Чтобы преодолеть христианский опыт, нужно вернуться к античности. Во многом это уже сделал Ф. Ницше, и постмодернисты следуют за ним. Он обвинял западное христианство в кризисном состоянии современной ему культуры и в господстве нигилизма. Вообще, Ницше является одним из отцов постмодернизма, "постмодернистом до постмодернизма".

подобные Антоний Киево-Печерский (XI в.), Нил Сорский (XV в.), Серафим Саровский (XIX в.). Сегодня изучением практик исихазма занимается постмодернист М. Фуко.

²⁵ Мотрошилова Н. В. Критика "модерна" и "постмодернизм" // История философии: Запад – Россия – Восток. Кн. IV : Философия XX века. М., 2000. С. 407.

Показательно стремление приверженцев этой философии отказаться от линейной модели мировой истории²⁶. На смену иудео-христианской традиции времени и человеческой истории, некогда начавшейся и когда-то должной завершиться, предлагается система времени, характерная для античности и дописьменных культур – бесконечное циклическое движение. Эту систему времени описывает М. Элиаде, её сторонником является Ж. Делез. В этом проглядывает попытка увести человечество от идеи Творца (неизбежно возникающей при размышлении о том, когда началась человеческая история) и от обещания будущего конца земной истории. К тому же историчность времени подразумевает, что в истории есть смысл, а это совершенно неприемлемо для постмодернистского сознания.

В вопросе о возникновении мира постмодернисты возвращаются к представлениям античных философов о вечности и несотворённости материи, но в отличие от них не признают единства и целостности мира. Природа, с точки зрения Ж. Делеза, не означает Бытия, Единого, Целого. Разнообразие из Единого, по мнению философа, можно выводить лишь в том случае, если допустить, что всё возникает из всего и, следовательно, нечто может возникнуть из ничего (а ведь именно это утверждает христианский догмат о сотворении мира – мир сотворён Богом "из ничего"). Подобное допущение, утверждает Делез, предполагает веру в существование Творца действительности. Философ безоговорочно отвергает такое предположение, утверждая вечность и бесконечность множества природных образований и пустоты.

Теоретики постмодернизма вслед за Ницше предлагают человечеству отказаться от языкового сознания. Ницше говорит: "Мы не освободимся от Бога, потому что ещё верим в грамматику"²⁷. Постмодернисты пытаются найти способы ухода от логоцентричности сознания, от его рациональности и от роли слова вообще, так как отказывают языку в адекватности познания и осмысления мира. По их мнению, язык не является нейтральным посредником между мышлением и реальностью, а реальность никак не отражается в языке.

Показательно и постмодернистское стремление доказать отсутствие проявления Бога в мире, главенство беспорядка и хаоса, действие неких не поддающихся рациональному осмыслению интенций. Популярный в 70-е гг. прошлого века постмодернист Ролан Барт в литературном анализе вводит понятие "бесовской текстуры", поскольку, по его мнению, большинство культурных текстов не подчиняется требованиям строгой структурности, а напоминает некие микрохаосы. Он доказывает, что в тексте переплетаются между собой разные смысловые и ценностные линии и возникает нечто особое, далёкое от истинного порядка и внутренней гармонии. Для характеристики хаотичности текста Р. Барт использует цитату из Евангелия от Марка, в которой приводится ответ нечистого духа Иисусу, изгоняющему его из бесноватого и спрашивающего его имя:

²⁶ Подробнее см.: *Торбург М. Р.* Проблемы религии в постмодернистской философии : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 : защищена 21.11.02 / Торбург Марина Робертовна. М., 2002. 189 с.

²⁷ *Ницше Ф.* Собрание сочинений : в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 571.

"Легион имя мне, потому что нас много" (Мк. 5:9)²⁸. Таким способом Барт выразил своё понимание причин хаотичности текста, которому постмодернисты уподобляют всю человеческую культуру и мир в целом. По его мнению, Бог не действует в мире, и потому история и культура не имеют смысла.

Новый эллинизм

Постмодернизм по смешению культур, по политическим и духовным тенденциям на данный момент напоминает "новый эллинизм" в глобализирующемся мире. Он выводит из своего лексикона понятия "прогресс", "старое" и "новое". Постмодернистское искусство эклектично и напоминает коллаж, составленный из произведений разных эпох и стилей.

Очевиднее всего "новый эллинизм" просматривается в отношении постмодернизма к религии, точнее – в его принципиальной религиозной всеядности и создании неоязыческих культов. Для эпохи эллинизма (VI в. до н.э. – начало н.э.) был характерен религиозный синкретизм. Древние языческие религии принимали последователей любых культов, не требуя от них отречения от своих богов. В ту эпоху человек нередко почитал разные, даже противоположные друг другу божества. И сегодня мы видим повторение того, что ещё совсем недавно считалось историческим феноменом. Причём неоязычество, как и древние языческие культы, очень удобно, так как не столько утоляет духовные потребности человека, сколько даёт ему возможность решать банальные земные проблемы мистическими средствами. Такое отношение к религии принято трактовать как магизм. При таком подходе целью религии является не спасение человека, а получение выгоды в земной жизни. Зачастую неоязычество заявляет, что преодолело "христианский отрыв от природы", который так мучает постмодернистов. В действительности же, оно лишь переносит потребительское отношение к природе в духовный мир и побуждает человека с помощью новой магии добывать себе различные блага, ничего не отдавая, ничем не жертвуя, ставя религию себе в услужение.

При таком подходе оказывается, что все религии хороши, из каждой можно получить что-то полезное. Из нежелания понуждать себя к труду изучения, к труду выбора веры и самопожертвованию рождаются религиозный синкретизм или экуменизм. Время, ознаменовавшееся таким всеядным подходом человека к религии, называют *New Age* (Новая эра). *New Age* – это постмодернистская "игра в бисер", жонглирование религиозными смыслами и в то же время отрицание смыслов вообще. Человек *New Age* легко принимает любую веру и также легко меняет её на другую. Ничто не мешает ему использовать различные мистические практики поочередно, его сознание наполнено множеством противоречивых смыслов, позаимствованных из взаимоисключающих культур. Спецификой *New Age*, унаследованной от Нового времени, является пантеистическое, безличное понимание Бога. Бог не воспринимается как личность, он утратил имя, на его место пришли термины – "абсолют", "энергия", "сила",

²⁸ Барт Р. От произведения к тексту // Избранные работы : Семиотика. Поэтика / Р. Барт. М., 1994. С. 390.

"космос", "ноосфера". Таким образом, постмодернисты склоняются к пантеистическому, безличному пониманию Бога и строят на этом основании свою апологетику принципов плюрализма и мультипарадигмальности. Если истина плюралистична, значит, нет критериев суждения и нет судьбы – все религии правы, и каждая по-своему. Такая индифферентность – полное равнодушие и безразличие – выдаётся за всеобщую терпимость и любовь. Исследователь постмодернизма В. Аксюциц пишет: "Можно сказать, что постмодернизм додумал-таки до конца выводы из нирванической метафизики буддизма: если реальность сводится к бесконечным вспышкам преходящих элементов, то бессмысленно говорить о каком-либо смысле, нравственности, цели"²⁹.

Термин *New Age* подразумевает ещё одно значение, богословское, – наступление эры Духа Святого³⁰. Оно связано с верой в откровение латинского богослова XII в. Иоахима Флорийского (не признаваемое православными) о будущем наступлении эры Духа Святого, который действует и среди нехристиан. Одним из проповедников этого учения был русский философ Н. А. Бердяев, мнение которого идёт вразрез с позициями православия. На бердяевских идеях основывают свои доктрины экуменисты и христианские философы-постмодернисты. Представители экуменизма считают, что эра Духа Святого уже наступила, и третье лицо Святой Троицы действует среди нехристиан. Из этого следует, что не только различные христианские, но и вообще все религиозные дороги равно хороши, и человек имеет право выбирать любую из них, так как все они приведут к желанной цели Спасения.

О таких тенденциях в настроениях людей современные православные богословы говорят как о религиозном равнодушии³¹, поскольку объединение религий избавляет от необходимости выбирать, сравнивать, думать, сопоставлять, решать. Экуменизм предполагает, что все религии равно полупристинны и полуживы в своих теориях и равно истинны в своих практиках. Экуменическое настроение есть запрет на мысль в религиозной сфере, при котором поиск Истины в религии невозможен. Делается вывод, что источник всех религий один и цель у них тоже одна. Либерализм приказывает религии деградировать до простого "дела вкуса". В этом отказе религиозному сознанию в праве на поиск Истины также проглядывает уже знакомый нам агностицизм постмодернизма. Кроме того, исходя из тоталитарной позиции, что "дружба между религиями и культурами дороже Истины"³², постмодернизм запрещает сначала проповедовать какую-либо религию, а затем проявлять свою принадлежность к той или иной вере в одежде и ношении религиозных символов.

Несложно заметить, что экуменизм продиктован интересами человечества в земной плоскости, в мире сем. Так же, как и в запрете на поиск научной истины, на выражение ценных идей в художественных

²⁹ Аксюциц В. Рождение постмодернизма из духа буддийской метафизики // Православие.ru : интернет-журнал Сретенского монастыря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/postmodernbuddha.htm>.

³⁰ Роуз Серафим, иеромонах. Православие и Религия будущего. М., 1991. С. 17.

³¹ Кураев Андрей, диакон. Вызов экуменизма. М., 2008. С. 4.

³² Ваттимо Д. После христианства. М., 2007. С. 33.

произведениях, постмодернизм преследует здесь псевдогуманистическую цель – посредством объединения религий избавить мир от религиозных споров, распрей, войн. В экуменизме проглядывают также черты современной униальной политики, которая ведёт к стиранию государственных границ и культурных различий.

* *
*

Итак, мы видим, что Запад, отрекшийся от Христа и оказавшийся в тупике, ищет выход, причём выход для всего мира, и однозначно обвиняет несогласных с его вариантами в приверженности тоталитаризму.

Руководствуясь этой задачей, постмодернизм пытается скорректировать миф о человеке, равном Богу, который сформировался в эпоху Возрождения и утвердился в Новое время. В XX в. стало очевидно: человек не достиг всего того, что было запланировано философами прежних эпох. В связи с этим возникла потребность устроить окружающее пространство так, чтобы ничто в нём человека не смущало – т.е. изменить его представления о мире и о себе самом. Этим и занимается постмодернизм. Он пытается доказать, что мир, который человеческий разум не смог познать и подчинить, вообще непознаваем и хаотичен. Всё это направлено на формирование новой реальности и нового человека. Шизофреник, безумец, революционер – вот идеал постмодернистов. "Человек неразумный", но хорошо чувствующий, он преклоняется пред всеми богами, но не верит в истину, забыл историю, живёт вне государств и культур и постоянно перемещается по планете, не видит смысла в литературе и в идеале вообще, не умеет письменно фиксировать речь, всегда одинок, чтобы ни от кого не зависеть и ни на кого ни в чём не влиять. Главное его достоинство – способность разрушать цивилизацию и властные структуры, которыми она зримо и тайно пронизана.

Христианская мысль в России с XIX в. ведёт борьбу с проявлениями либерализма, традиции которого продолжил постмодернизм, так как с православной точки зрения ошибочны сами либеральные представления о внешних источниках свободы человека. На деле они приводят лишь к бунтам, сокрушению вековых устоев, освящённых религией и традицией, и новым страданиям человечества, бессмысленным и бесконечным, поскольку всяческие попытки построить "рай на земле" и добиться "абсолютной свободы" тщетны.

Примечательно, что пафос борьбы постмодернизма XX в. за свободу человека от всех форм идеологии и религии не нашёл отзыва в практической жизни. Во-первых, он сам выступил как тоталитарная форма мышления, насаждая плюрализм и толерантность "железной рукой". А во-вторых, в конце XX – начале XXI вв. как никогда увеличилось количество суеверий и возросло число сект, и обыватель с лёгкостью отдал право формировать своё сознание средствам массовой информации, "фабрике грёз" и рекламе.

Сегодня очевидно, что постмодернизм не разрешил противоречий предшествующей эпохи, а скорее углубил их. Постулируя хаотичность мира и отсутствие различия между добром и злом, греховным и

праведным, нормальным и ненормальным, постмодернизм выполняет определённую разрушительную работу, готовя дорогу насилию и дальнейшему духовному разложению человечества.

Ключевые слова: *постмодернизм – философия XX в. – христианство – православие – европейская культура – экуменизм – либерализм.*

Keywords: *postmodernism – XXth century philosophy – christianity – Orthodox christianity – european culture – ecumenism – liberalism.*